Автор: admin
02.07.2010 11:09 - Обновлено 05.10.2010 16:01

Д.А.Лытов, 2001.
Опубликовано: «Соционика, ментология и психология личности», 2001, № 5.

Рассмотрено пересечение предмета соционики с рядом смежных дисциплин: формальной логикой, психологией, языкознанием. Показано, как общие категории данных наук в области мышления, суждения, восприятия отражаются в 4 функциях Юнга.

Ключевые слова: соционика, информационный метаболизм, мышление, суждение, восприятие, формальная логика, оператор, функции Юнга, языкознание, предлог, падеж, глагол, фактор, пространство, время, согласование, аксиома.

Универсалии мышления.

Насколько хороша соционика для описания законов мышления? Вопрос не праздный, поскольку её предметом является информационный метаболизм (т.е. обмен), причем речь идёт в основном о таком обмене между *людьми,* особенно первые 20 лет, пока закладывались основы соционической теории. Источник и потребитель информации – человеческое мышление, следовательно, соционическая теория не может развиваться без знания его законов.

Но кто же является «специалистом по мышлению», чтобы дать на наш вопрос чёткий и недвусмысленный ответ? Какая «наука о мышлении» станет мерилом объективности его ответа?

Такой наукой является логика. Любой из мыслительных процессов – суждение, опровержение, вывод, аксиома, – является предметом логики. И она не только описывает, но и моделирует мыслительные явления. Именно логика накопила и дала необходимые знания для создания вычислительной техники, а в будущем, надо думать – искусственного интеллекта. ***С этой точки зрения как юнговский термин «мышление», так и соционический «логика» одинаково правомерны для описания одного и того же явления*** .

С другой стороны, не существует «чистого» мышления, в отрыве от других процессов психики. С этой точки зрения психология также является наукой о мышлении. К.Г.Юнг

считал мышление лишь одним из 4 основных компонентов (функций) человеческой психики; согласно Юнгу, кроме мышления, есть ещё одна функция суждения – этика (чувства), а также две функции восприятия: сенсорика и интуиция [13]. Уточняя положения Юнга, соционика постулирует сенсорику как пространственное, а интуицию – как временное восприятие [1].

Однако ещё задолго до Юнга стало ясно, что суждение не существует в отрыве от восприятия. «Чистого суждения» быть не может, поскольку в основе любого умозаключения должны лежать данные восприятия.

Пример. Если нам неизвестно слово X, мы ищем его в словаре и находим толкование, т.е. выражение этого слова через уже известные Y, Z . Но если нам, в отличие от автора словаря, неизвестно Y, мы ищем в словаре данное слово и находим его формулировку через A, B . Если же нам неизвестно A, то… круг однажды замкнется. Этот парадокс очень образно описал Станислав Лем: чтобы узнать о «сепульке», читаем статью о не менее непонятном «сепулении»; чтобы понять сей процесс, находим статью «сепулькарий»; статья о «сепулькарии» отсылает обратно к «сепульке» [7] .

Ясно, что без первичного представления о «сепульке», любое суждение о ней станет отвлеченным; «чистое суждение» оперирует лишь переменными, но не данными, так как вместо «сепульки» мы легко подставим любое понятие.

Юнг представил психику как синтез суждения и восприятия; их зависимость – взаимная, и чтобы её описать, мы должны понять пресловутые законы мышления.

Очевидно, что если предметы соционики, психологии и логики пересекаются, у них должна быть и общая терминология, универсальные понятия – как минимум в части, касающейся *мышления* .

Формально-логические аналоги логики и этики.

Согласно соционической теории, функции Юнга универсальны, поскольку свойственны *любому*
типу – просто у разных типов они занимают разные места в модели А. Несмотря на то,

что данное положение является в соционике аксиомой, до сих пор некоторые горе-типировщики могут утверждать: «такой-то не является сенсориком, поскольку так красиво рассуждает об интуиции», и т.п. Мышление, как известно, тоже свойственно любому человеку – это значит, что любой человек обладает функцией логики, занимающей некоторое место в его модели А.

Исходя из этого, мы можем представить любой тип *через одну лишь функцию логики*, указав её «цвет» и положение в модели А. Но таким образом получится 8 типов, а не 16. Чтобы получить 16 типов, нужно ввести дополнительный критерий. Таким критерием является «знак» соционической функции – условное понятие, введенное В.В.Гуленко для того, чтобы различать «родственные» типы, у которых одна и та же программная функция комбинируется с различными творческими и, следовательно, «ведет себя» по-разному [3].

Таким образом, любой из типов может быть описан через некоторую особенность его мышления, то есть преобладающее использование какой-либо из формально-логических функций. Поскольку формальная логика имеет дело с причинно-следственными связями, такое описание типов будет являться описанием их через функцию динамической логики, со знаком + или –, с указанием её номера в модели А (от 1 до 8) – всего 16 типов.

Но мы можем идти и обратным путем, то есть от формально-логических функций прийти к соционическим функциям. Здесь мы находим интересную аналогию: формально-логических операторов – как раз 16!

Пусть нас не вводит в заблуждение это численное совпадение (хотя Виктор Гуленко уже использовал те же 16 логических операторов как аналоги для описания интертипных отношений [5]). Попробуем разобраться, как «работают» формально-логические операторы, и действительно ли они могут быть аналогом описания типов через положение «чёрной логики» в модели А.

Любой логический оператор представляет собой отношение между А и В, где А будем считать ремой (ранее известным фактом), В – темой (новым утверждаемым фактом). Как А и В, так и отношение между ними могут быть истинными (+) или ложными (-). Все 16 операторов сведены в таблицу:

Таблица 1. 16 операторов (функций) формальной логики.

A

B

Операторы

«Анти-операторы»

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

+

V

<-

A

->

B

<->

^

~^

~<->

~B

~->

~A

~<-

~V

~+

+

+

+

+

+

+

+

+

+

+

-

-

-

-

-

-

-

-

+

-

+

+

+

+

-

-

-

-

+

+

+

+

-

-

-

-

-

+

+

+

-

-

+

Автор: admin
02.07.2010 11:09 - Обновлено 05.10.2010 16:01

+

-

-

+

+

-

-

+

+

-

-

-

-

+

-

+

-

+

-

+

-

+

-

+

-

+

-

+

-

Все эти операторы являются аналогами логических союзов, которые мы используем в повседневной речи: № 2 «или», № 5 «если…то», № 8 «и», № 9 «только» и т.д.

Сразу обратим внимание на то, что операторы делятся на 2 равные группы. Первую группу из 8 операторов условно назовем «конвертируемыми», так как для них количество «истинных» и «ложных» вариантов соотносится как 3/1 или 1/3. «Конвертируемые» характеризуются тем, что их можно выразить друг через друга; кроме того, через них же можно выразить и остальные 8 логических отношений. Разумеется, при этом логическое выражение удлиняется: точно так же, как и «перевод» того, что думает другой человек, на мой собственный «внутренний язык», тоже сильно замедляет процесс осмысления информации. Эти 8 операторов мы вполне можем считать аналогами «логики» в терминах соционики.

Вторую группу из 8 операторов условно обозначим «неконвертируемыми» – для каждого из них существует четное число «ложных» и четное число «истинных» вариантов (4/0, 0/4 или 2/2). Возможности выражения этих отношений друг через друга ограничены, а остальные 8 операторов через них выразить нельзя. Эти операторы относятся не к

логике как таковой, а к аксиоматике. Они имеют дело не с логикой высказываний как таковой, а с тем, принимается или не принимается тема и/или рема. Иначе говоря, здесь речь идёт о субъективном отношении к высказыванию. Это – не что иное, как аналоги «этики» в терминах соционики.

Данные аналогии, возможно, свидетельствуют о том, что предметы соционики и формальной логики пересекаются, и применение соционики к исследованию мыслительных процессов может быть оправдано.

Предложно-падежная структура как отражение 4 функций Юнга.

Одной из областей применения формальной логики является изучение структуры живых языков. В этом смысле предмет логики пересекается с языкознанием, однако предмет последнего – гораздо шире, чем только мышление. Более того, предмет языкознания объединяет в себе и суждение, и восприятие – результат этого синтеза и представляет собой связную человеческую речь. Отсюда мы можем предположить, что среди категорий лингвистики мы найдем аналоги не только одной из 4 функций – логике (по Юнгу, мышлению), но и 3 остальным – этике, сенсорике, интуиции. Первая подобная попытка была сделана мной в 1995 г. [9].

Для проведения такого сравнения нам понадобится небольшой экскурс в терминологию языкознания, которая в настоящий момент переживает кризис.

Эта терминология сложилась под непосредственным влиянием латинского и древнегреческого языков. Подавляющее большинство грамматических исследований в европейской науке до XVIII века было посвящено именно указанным двум языкам, а остальные рассматривались только в сравнении с указанными двумя. Это привело к тому, что одно и то же явление в разных языках может обозначаться различными терминами, поскольку в одном из языков «более сходно» с одним из явлений латыни, в другом – с другим.

Совершенно необъективной при этом оказывается классификация языков по «трудности»: громоздкая латынь изучается на всех филологических факультетах якобы для того, чтобы облегчить понимание других романских языков, а на деле благополучно забывается большинством студентов, как страшный сон; в то же время, венгерский язык,

имеющий чрезвычайно мало исключений из правил и богатую, образную, упорядоченную систему словообразования, считается «сложным» – поскольку мало похож по своей структуре на латынь.

Из отсутствия ряда категорий латинского языка в одном из языков и их наличия в другом следует вывод о том, что данные языки несопоставимы и перевод с одного на другой невозможен. Пример: в китайском языке отсутствует морфология, один из важнейших разделов грамматики любого из европейских языков. Однако переводы с китайского языка на европейские и наоборот выполнялись и будут выполняться. Очевидно, человеческое сознание оперирует более простыми терминами, чем привязанные к латинскому языку термины грамматики. К их открытию и описанию вплотную приблизился лингвист Н.Хомский, чьи работы можно считать открытием периодической системы в лингвистике. Мы же рассмотрим эти категории с точки зрения информационного метаболизма.

Ещё в детстве я испытал потрясение, прочитав в одной из книг, что в венгерском языке – более 20 падежей. Существующих 6 казалось вполне достаточно. Однако в дальнейшем я узнал, что в английском языке падежные формы вообще отсутствуют – их заменяют предлоги, а также порядок слов. Ясно, что в данном случае речь идёт об *одно м и том же явлении,*
выраженном
различными средствами
.

В русском, немецком эти 2 явления сочетаются, взаимодействуют: комбинация «предлог + падеж» выражает то, что в английском выражается только предлогом, а в венгерском – только падежом.

Таблица 2. Сравнение употребления предлогов и падежей в русском, английском и венгерском языках.

Русский

Английский

Венгерский
Дом
(The) house
A haz
В доме (в + предл.падеж)
In (the) house
A hazban
В дом (в + винит.падеж)
Into (the) house
A hazba

Из дома (из + родит.падеж)

From (the) house

A hazb o l

Заметим также, что категории и даже их названия – условны. Предлог – потому, что стоит перед словом. Если после слова – послелог (пример: «не корысти *ради»*). Как предлог, так и послелог с течением времени могут сращиваться со словом и образовывать падежи. Иногда падежи не имеют оформленных показателей (например, в английском языке активный/именительный и пассивный/винительный падежи различаются только местом в предложении). Иногда употребление одного предлога с разными падежами (или наоборот), как показано в таблице, используется для изменения смысла предлога и/или падежа.

Очевидно, что явление «предлог – падеж» имеет общие закономерности и относится к одной лингвистической категории. Эта категория отражает отношение между существительным и глаголом. Поскольку она связана с *действием* – назовем её фактором (лат. factor от facere – делать).

Теперь я прошу у читателя прощения за отступление от соционической тематики. На деле, мы к ней как раз приблизились.

Все «факторы» (т.е. предлоги, падежи и их комбинации) можно разделить на три группы: «где», «куда» и «откуда». В свою очередь, «где»-факторы тоже делятся на две группы: «где»-движения и «где»-нахождения.

Таким образом, по своему смыслу «факторы» могут быть статическими (нахождение «где») и динамическими (движение «где, куда, откуда»).

С другой стороны, как статические, так и динамические «факторы» делятся ещё на четыре класса.

Класс первый: нахождение или движение в пространстве (в русском языке – такие предлоги, как «в», «на», «по» и т.д.). Мы можем ассоциировать настоящий класс с функцией *сенсорики* .

Класс второй: нахождение или движение во времени (в русском языке – такие предлоги, как «до», «после» и т.д.). Этот класс ассоциируется с функцией *интуиции* .

Класс третий: причинно-следственные связи («из-за», «для», «вследствие»).

Класс четвертый: с точки зрения человека логически мыслящего, он выглядит как «всякая всячина». Эти «факторы» выражают субъективные отношения. Например, родительный падеж – в любом языке он выражает какую угодно связь между двумя объектами. Например, «книга отца» – книга, принадлежащая отцу; «начало дня» – начало как часть дня. «Посылка Петра» – скорее всего, посылка *от* Петра, а вот «награда Петра» – может быть награда
от
или
для
Петра. К подобным же факторам можно отнести те явления, когда некоторый предлог или падеж выбирается произвольно, для обозначения абстрактного отношения: например, по-русски «верить
во
что-либо», по-немецки – ‘
an
etwas glauben ” (где an соответствует русскому
на
); бог знает, какие ассоциации возникали в головах тех, кто впервые употребил данные выражения…

Очевидно, что два последних класса в точности соответствуют рассмотренному нами выше делению операторов формальной логики на две группы: «логических» и «аксиоматических». Таким образом, класс третий мы можем сопоставить с функцией логики, четвертый – с функцией этики, соответственно.

Итак, мы видим, что отношения между существительным и глаголом описываются при помощи четырёх классических функций Юнга в статическом и динамическом варианте, как и принято в соционике. Все сопоставления сделаны на основании классических определений соционических функций, данных А.Аугустинавичюте [1].

Практическая сторона исследования.

Из существования указанных аналогий следует, что 4 функции Юнга – универсальны для наук, имеющих отношение к психике человека, к таким процессам, как восприятие и суждение. Можно предположить, что для описания данных процессов эти 4 функции являются *исчерпывающими,* то есть любая информация, относящаяся к данным понятиям, автоматически попадает в одну из 4 категорий, соответствующих 4 функциям Юнга: интуиции, сенсорике, логике (мышлению), этике (чувствам). Хотя материалы нашего исследования и не противоречат данному предположению, оно потребует дополнительных доказательств.

Открытое явление – шире, чем просто проблема предлогов и падежей, или сходства методов соционики с методами формальной логики.

Во-первых, оно описывает связь языка с мышлением. Это значит, что на его основании мы можем исследовать особенности различных типов личности по усвоению языкового материала, чему и будет посвящена *наша следующая статья* . Частично эти особенности были рассмотрены нами ранее [9].

Мы можем предположить, например, что представители логических ТИМов имеют тенденцию к калькам, к переоценке словарей как средства изучения языка. Грамматика – инструкция по пользованию словарем. «Овладев» языком при помощи словаря или грамматического справочника, логик с удивлением замечает, что не понимает его носителей.

Этики, наоборот, легко овладевают аксиоматикой языка, его «дословарной» структурой. Усвоив десяток слов, могут общаться, тогда как логики предпочитают «структурированную» речь. Однако могут испытывать серьёзные проблемы… нет, не с грамматикой – со стандартизованными текстами.

Во-вторых, открытая универсальность соционических категорий дает нам право на привлечение для соционических исследований материала смежных наук.

Идеи настоящей статьи родились в переписке и беседах с Виктором Гуленко в 1991-1992 гг., и я искренне признателен ему за конструктивную критику.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Соционика. Т. 1-2. СПБ., 1998.
2. Гуленко В.В. Выразительные возможности психических состояний. Человек и мир языком универсалий – Киев, 09.04.1995 // СМиПЛ, 2001, № 3; также статья вошла в книгу: Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика. – ч.1 – Киев, 1999.
3. Гуленко В.В. Знаки соционических функций – Киев, 1989 // "16", Вильнюс, 1990, № 2. См. также: Гуленко В.В. Позитивность и негативность коммуникативных функций – Киев, 09.03.1998.
4. Гуленко В.В. Интровертная соционика. Внутренние отношения в группе как отражение её интегрального типа – Киев, 12.07.1994 // СМиПЛ, 1996, № 4.
5. Гуленко В.В. Какие отношения построил бы Юнг: условия интертипной устойчивости в диаде – Киев, 30.09.1993 // СМиПЛ, 1995, № 2.
6. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика, ч. 1. Киев, 1999.
7. Лем Ст. Звездные путешествия Ийона Тихого. Любое издание.
8. Ливер Б.Л. Методика индивидуализированного обучения иностранному языку с учётом влияния когнитивных стилей на процесс его усвоения . Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, Москва, 2000.
9. Лытов Д.А. Лингвосоционика // 1) СМиПЛ, 1995, № 3; 2) СПиМО, 1998, № 8 (август).
10. Лытов Д.А. Применение типологии личности в изучении иностранных языков // 1) «Образование в России», межвуз. науч. сборник, СПБ., 2001; 2) СМиПЛ, 2001, № 4; 3) СПиМО, август 2001.
11. Филатова Е.С. Возвращаясь к знакам соционических функций В.В.Гуленко // СМиПЛ, 1998, № 3.

12. Филатова Е.С. Личность в зеркале соционики. СПБ., 2001.
13. Юнг К.Г. Психологические типы. М. 1925.